

Лу Фэй окончил учёбу три года назад, но так ничего и не добился. То работа казалась слишком тяжелой, то зарплата низкой, он не желал трудиться усердно, постоянно менял места, и в конце концов превратился в безработного. Он не умел анализировать свои ошибки, вместо этого в свободное время собирался с кучей бесполезных друзей, пил чай, болтал, хвастался. Услышав, что кто-то на чём-то разбогател, он сразу загорался. Как и в этот раз: узнав, что одноклассник зарабатывает, продавая воду возле профессионального колледжа, он тоже захотел открыть водный бар. Но у него не было ни копейки, а на обучение, аренду лотка, материалы — везде нужны деньги. Без денег невозможно было сделать ни шагу.

Лу Фэй уже обращался к семье с просьбой занять денег, но Лу Хунлянь сказал, что денег нет. Он и думал, что в семье действительно нет средств, поэтому не настаивал. Теперь же всё иначе: раз деньги есть, почему ему отказывают в помощи для открытия бизнеса?!

Лу Фэй умел ладить с бабушкой Лу и Чжао Сяохуа, но Лу Хунлянь никогда особо не любил этого праздного, бездельничающего сына. И теперь, когда тот снова попросил денег, он, не раздумывая, отказал:

— Посмотри на себя, неудачника! Кроме болтовни, чем ты вообще занимался? Ещё и магазин хочешь открыть, а способности есть?

Слова Лу Хунляня были жёсткими, Лу Фэй тоже рассердился:

— Папа, нельзя так относиться к детям по-разному! Хм, если Лу Фаню нужно учиться — у тебя есть деньги, а если мне на магазин — нет денег. Я тебе что, не сын? И потом, что значит нет способностей? Я просто родился в бедной семье, и деньги меня ограничивают! Будь у меня богатые папа с мамой, глядишь, я бы преуспел больше, чем мои разбогатевшие одноклассники!

Лу Хунлянь в гневе швырнул в него тапочкой, попав по голове, и, тяжело дыша, выкрикнул:

— Проклятый паршивец, давай-ка побыстрее найди себе богатых родителей и переродись!

Ссора между Лу Хунлянем и Лу Фэем не ограничилась словами, они чуть не подрались. К счастью, их вовремя разняли, что предотвратило большую семейную бурю.

Лу Фань сварил для Лу Хунляня миску лапши и уже собирался постучать, когда услышал спор внутри. Он поклялся, что не подслушивал специально, просто случайно услышал, как внутри упомянули его имя, и невольно замер на месте.

— Что я сказал не так? Лу Фань просто ребёнок, не желающий выходить из башни из слоновой кости, поэтому и говорит, что хочет в аспирантуру. Не понимаю, зачем ещё несколько лет учиться, если он уже студент? На словах красиво: не тратить семейных денег. Но когда начнёт учиться, кто знает?

Пауза, затем голос Чжао Сяохуа продолжил:

— Лу Ин ещё учится, а этот старший брат, вместо того чтобы пораньше начать зарабатывать и помогать семье, только и думает о своей аспирантуре, слишком эгоистично...

Дальше Лу Фань не стал слушать. Он тихо, на цыпочках, ушёл.

Эгоистично? Возможно, и правда эгоистично. Он действительно думал только о том, что ради светлого будущего обязательно нужно поступить в аспирантуру, и забыл о реальном положении семьи. Кроме него, сейчас ещё учатся Лу Ин и Лу Тин, а источником дохода для

семьи Лу по-прежнему остаётся зарплата Лу Хунляня. Эффективность работы завода падает, и в любой момент он может закрыться. А он...

Но, несмотря на это, Лу Фань всё равно хотел в аспирантуру. Стиснув зубы, он был намерен поступать. Возможно, Чжао Сяохуа не верила, что он не потратит семейных денег — что ж, время всё покажет.

Из-за той неприятной ссоры Лу Фэй даже в канун Нового года не вернулся в семью Лу на праздничный ужин. Лу Инь уехала на заработки на север и тоже не приехала. Новогодний ужин прошёл необычайно мрачно.

У Лу Фаня было две подработки. На второй день Нового года ему нужно было возвращаться в город S. Никто его не провожал. С рюкзаком за спиной, простояв восемь часов в пути, он наконец прибыл в этот процветающий мегаполис.

В общежитии было холодно, пусто и слегка пахло сыростью. Лу Фань открыл окно, отнёс своё одеяло и подушку на крышу просушить, принял душ и прилёг отдохнуть. Он хотел набраться сил, чтобы сегодня же выйти на работу.

Подработка репетитором на послеобеденное время не состоялась, потому что ученик уехал с родителями на родину встречать Новый год и вернётся только завтра. Поэтому Лу Фань проспал до вечера, кое-как натянул тёмную ватную куртку, надел шапку и вышел.

Вторым местом подработки Лу Фаня была мойка стаканов в «Цяньгуй». Работа грязная и тяжёлая, но зарплата приличная, поэтому, хоть ему и не нравилась обстановка, он держался и проработал там три года.

Характер у Лу Фаня был спокойный, и, кроме одного пожилого дедушки, с которым они мыли стаканы, он почти ни с кем не общался. Старика сегодня не было, и он мыл стаканы один. Зимой вода была ледяной, при касании пробирала до костей. Лу Фань невольно ахнул, глядя на таз с водой как на дикого зверя, затем, собравшись с духом, погрузил в неё обе руки.

В середине работы пришёл дежурный менеджер и сказал, что срочно не хватает людей, попросил отнести вино наверх гостям и особо подчеркнул: клиент — платиновый член, обслуживать нужно осторожно, нельзя обидеть.

За годы работы менеджер никогда не обращался к нему с такой просьбой. В обычное время он бы, не задумываясь, отказался, но сейчас... Когда он заходил, то тоже заметил, что сегодня на работе мало людей, поэтому нехватка рук была ожидаема.

Подумав, Лу Фань кивнул в согласии.

Озабоченное лицо дежурного менеджера тут же озарилось благодарной улыбкой. Он похлопал Лу Фаня по плечу, повторяя «спасибо», и пообещал обязательно добавить зарплату!

В приватной комнате на третьем этаже гости заказали бутылку французского сухого красного вина «Сен-Мон» урожая 2008 года стоимостью почти двадцать тысяч юаней. Неся её наверх, Лу Фань был в состоянии полной боеготовности, боясь нечаянно задеть или уронить, разбить бутылку — тогда три года подработки прошли бы зря.

В комнате царил приглушённый, мерцающий свет. Парочки сидели, обнявшись, перешёптываясь с намёком на флирт. Посередине зала несколько ярко накрашенных танцовщиц в откровенных нарядах страстно танцевали, время от времени приглашая

присоединиться сидящих мужчин. Даже воздух был пропитан развратом.

Лу Фань тихо вздохнул и постучал в дверь.

Внутри отделка была роскошной и изысканной: стол, диван, стол для маджонга, небольшая стойка бара. Лу Фань поставил вино на стойку, как вдруг подошла девушка с детски-писклявым голосом и велела ему открыть бутылку.

Лу Фань, не ожидая, был ошеломлён резким парфюмом девушки и рефлекторно отступил на шаг. Он и сам понимал, что такая реакция неуважительна к гостю, и уже собирался извиниться, но девушка внезапно отвесила ему пощёчину, от которой он опешил.

— Что случилось?

Голос пришедшего был низким и бархатистым. Лу Фань посмотрел навстречу и увидел подходящего мужчину статного телосложения и красивой внешности.

Утончённая и красивая девушка, увидев его, сразу же прильнула к нему, как птичка:

— Синьюнь, ты должен заступиться за меня! Этот невежливый официант, я всего лишь попросила его помочь открыть бутылку, а он сделал такое лицо! Прямо скажем, он меня презирает.

От мужчины пахло алкоголем. Лу Фань не хотел проблем, поэтому, даже не открыв вино, ушёл. К счастью, все в комнате были заняты весельем, и никто не обратил внимания на маленького официанта.

Выйдя из приватной комнаты, Лу Фань увидел в конце коридора открытое окно. Струя холодного свежего воздуха разбавила развратную атмосферу «Цяньгуй».

Лу Фань подошёл и остановился у окна. Он проработал здесь три года, но никогда не поднимался на третий этаж. Не думал, что вид отсюда будет таким хорошим. Лунный свет был ясным, тени деревьев колыхались, словно россыпь серебряных монет, разлитая по земле, исполняющая гармоничную мелодию света и тени, подобную знаменитым произведениям Шуберта.

Постояв немного, Лу Фань вдруг почувствовал за спиной чьё-то присутствие. Он обернулся — это был тот самый мужчина по имени Синьюнь.

Он улыбался Лу Фаню, подошёл очень близко, почти вплотную, и губы его приблизились к уху Лу Фаня:

— Что же ты здесь прячешься? Заставил меня хорошо поискать.

<http://bllate.org/book/15601/1391498>